

НАШЪ ТЕАТРЪ.

Мольеровскій спектакль.

Цикль одноактныхъ пьесъ Мольера пропелъ въ новомъ театрѣ значительно лучше, чѣмъ прежніе спектакли. Подъ влияніемъ ли рѣзкихъ упрековъ критики, или отъ другихъ причинъ, но на этотъ разъ въ игрѣ и въ постановкѣ было гораздо меньше нелѣпыхъ претензій и вычуръ. Слабый, въ значительной мѣрѣ любительскій уровень игры остался, конечно, но не было, по крайней мѣрѣ, оскорбительныхъ «трюковъ».

Мольеровскій театръ самъ по себѣ такъ карпиченъ, что его не засушила даже мертвенная чистка любовника труппы въ роли Лелія, одѣлкого вдобавокъ, какъ и большинство исполнителей, въ рыночные «маскарадныя» костюмы. Зато у гримезки Горенбюсъ пріятный тонъ, хотя сильно картавитъ, но держится по-мольеровски. Груба жена Сгавареля, и лишень всякаго юмора и легкости самъ Сгаварель.

Въ интермедіи «Жила-была пастушка» тотъ же любовникъ труппы въ видѣ пастушка портитъ благопріятное, въ общемъ, впечатлѣніе отъ игры пастушки. Оба исполнителя не удержались отъ популярной въ этомъ театрѣ манеры вести сцены, прямо растянувшись на полу.

У принцессы (въ виду анонимности, принятой здѣсь, приходится обозначать исполнителей по персонажамъ пьесы) пріятный глубокій голосъ, но очень однообразная жестикуляція. «Ковровый казакинъ» — воевиль Мольера, только теперь найденный, и познакомьтесь съ нимъ было интересно. «Казакинъ» — игривъ, стремителенъ по дѣйствию, достаточно сцениченъ, но особой оригинальностью не отличается. На сценѣ обычные герои мольеровской драмы: легкомысленный юноша, деспотъ-отецъ, любящая и лукавая инженю, продувной, ловкій слуга и т. д.

Эта пьеса была разыграна вполнѣ удовлетворительно; забавенъ финаль, гдѣ всѣ дѣйствующія лица; просунувъ головы въ отверстия козроваго гобелена, насмѣшливо танцуютъ вокругъ одураченной старой дѣвы.

Не въ стилѣ Мольера ведетъ исполнительница роль этой старой дѣвы; напротивъ, слуга Маскарель выдержанъ въ тонѣ, гибокъ и подвиженъ.

Вотанъ.